

Татьяна Луганцева

Редакционно-издательская группа

«Жанровая литература»

представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мисс несчастный случай
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Три капли яда на стакан воды
Убийства в шоколаде
Фүзте на пороховой бочке

Татьяна Луганцева

ТРИ КАПЛИ ЯДА НА СТАКАН ВОДЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее роман издавался под названием
«По ком звенит бубен?»

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Три капли яда на стакан воды : [роман] / Татьяна
Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
320 с.

ISBN 978-5-17-089199-3 (Иронический детектив)

Оформление — *Евгения Аленушкина*

ISBN 978-5-17-089200-6 (Детектив с огоньком)

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Дерматовенеролог Степанида Романова упорно мечтала выйти замуж. Конечно, при такой профессии ей было довольно затруднительно найти достойного кандидата в мужа, к тому же все ее потенциальные женихи один за другим гибли как мухи. И вот на ее горизонте появился синеглазый красавец Матвей, в которого она влюбилась без памяти. Но неужели его ждет та же печальная участь? Степанида решила сама провести расследование и выяснить, кто же помогает ее суженым уходить в мир иной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.И. Луганцева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

«Сегодня — торжественный день!» — в который раз подумала Степанида Романова.

Эта фраза все время звучала у нее в ушах, уже надоев до смерти, ведь сегодня был день ее бракосочетания, второго бракосочетания в ее нелегкой жизни. Стеша остановилась у зеркала, окинула себя критическим взглядом и осталась вполне довольна. На нее смотрела молодая женщина, невысокая, узкобедрая, с тонкой талией, правда, несколько великоватой для ее комплекции, словно искусственной, грудью. Короткие вьющиеся пепельные волосы обрамляли симпатичное личико. На левой щеке зеленоглазой Степаниды красовалась призывная родинка, словно мушка у дореволюционной женщины легкого поведения.

Когда-то Степанида слыла толстушкой, была этакой плюшкой, но потом в результате двух стрессов, следовавших один за другим, она сильно потеряла в весе. Ее подруга Алла, женщина волевая и решительная, говорила ей:

— От тебя остался один позвоночник! Странно, что окружающие не слышат звука гремящих костей и скрежета твоих суставов!

Матвеева Анна

Грудь у Стеши в размерах не изменилась, и она стала стесняться ее, так как эта привлекательная подробность, словно магнит, приковывала мужские взгляды. Из-за этой самой груди Стеша стала носить наряды, похожие на балахоны, маскирующие ее явное достоинство, как утверждала все та же Алла. Когда-то Стеша занималась музыкой и довольно прилично играла на пианино и аккордеоне. «Фарфоровая кукла» — так ее звали в школе и в институте из-за изящных нежных ручек, на которых даже после дружеского рукопожатия появлялись красные пятна. Степанида краснела по любому поводу и имела привычку кусать пухлые губы.

Она была ранима, эмоциональна, беспомощна во многих жизненных ситуациях и несколько нервозна. И в то же время — симпатична, женственна и привлекательна. Женское обаяние было тем качеством, которым Степанида обладала сверх всякой меры. За эти свои качества она и поплатилась сполна своей неустроенной личной жизнью. В восемнадцать лет она влюбилась в такого же молодого парня — Рому, который прожил свою жизнь в рядах московских байкеров.

...Родители поставили Стеше условие: если она хочет в столь раннем возрасте выйти замуж, то должна поступить в самый престижный, по их мнению, вуз — медицинский. Стеша, которая и не думала о профессии врача, по желанию родителей все-таки поступила на Лечебный факультет медицинского института на специальность «Лечебное дело». Для этого ей понадобились большие усилия, так как почти все старшие классы она провела на заднем сиденье мотоцикла Романа, гоня по московским улицам в парах любви и полной эйфории. Родители думали, что поставили перед нерадивой дочерью невыполнимую задачу, и были очень удивлены ее прытью. Им ничего не оставалось, как дать согласие на брак Стеши и Романа. Так в девятнадцать лет Степанида Игоревна вышла замуж за свою первую любовь — Романа Григорьевича Романова.

Три капли яда на стакан воды

Степанида была счастлива с Романом ровно год, а затем он попал в страшную аварию, после которой полгода пробыл в коме, а когда пришел в себя — остался парализованным. В этой аварии сильно пострадали позвоночник Романа и голова. Стеша ходила за ним, кормила, подстригала волосы и ногти, брила, постоянно пичкала лекарствами, ставила капельницы и делала уколы.

Порой казалось, что она не выдержит. У нее развилось стойкое отвращение к медицине, несмотря на учебу в медицинском институте. Степанида взвалила на себя всё, так как нанять сиделку она не могла. Правда, это оказалось просто: если Стеша не сразу находила вену или не с первого раза вонзала иглоку в ягодицу, Роман не реагировал — с момента аварии он потерял всякую чувствительность.

Жизнь Степаниды превратилась в ад. Она даже перестала улыбаться и радоваться окружающему миру.

Девчонки в институте смеялись, строили глазки парням, заводили интрижки, ходили в кафе и на дискотеки. Было несколько семейных студенток, которые не занимались этими глупостями, а бежали сразу после института к своим малолетним детям. Но ухаживать за ребенком — совсем другое дело. Этот труд приносил моральное удовлетворение, потому что его результатом была большая надежда на отдачу, на то, что ребенок в будущем компенсирует тебе заботу о нем. А спешить после занятий в девятнадцать лет к мужу — полному инвалиду, запихивать в него через зонд, вставленный в нос, жидкую кашу, так как сам он глотать не мог, смотреть в абсолютно стеклянные, без всякого выражения глаза, подтирать беспрестанно текущие слюны и убирать отходы из неработающих сфинктеров...

Самым ужасающим было то, что этого человека Стеша любила и ради него могла пойти на многие жертвы. Ухаживать за Ромой Стеше помогала его старень-

Матвеева Луиза

кая мама Галина Петровна. Она жила в коммунальной квартире, и ее первоначальный порыв забрать сына-инвалида из больницы к себе был грубо пресечен соседями по коммуналке. Оно и понятно, кто же захочет, чтобы их квартира пропахла специфическим запахом, который всегда сопровождает лежачего больного? Кому понравится, если общая ванная постоянно будет завешана сохнувшими простынями?

— Это ужасно! — визжала соседка Галины Петровны. — Когда такие люди остаются жить, это крайне несправедливо! Он теперь будет мучиться сам, мучить мать, молодую жену и нас, соседей!

— Вы предлагаете всех, кто заболел, убивать? — поинтересовалась Галина Петровна, которая вела себя просто молодцом и, несмотря на тяжелый недуг сына, внушала оптимизм себе и Стеше.

После неприятного инцидента с соседями было решено оставить Рому в квартире, которую для молодоженов освободила бабушка Стеши, переехав к своим детям. Кстати, она в скором времени умерла, ее старое сердце не выдержало, что внучка поломала свою жизнь, надев себе такое ярмо на шею.

Итак, Рома остался в однокомнатной квартире с высокими потолками и трехстворчатыми арочными окнами, на втором этаже дома сталинской постройки. Его кровать, которая раньше служила ложем и для Степаниды, была отгорожена ширмой, чтобы не мешать Роману спать, когда Стеша включала телевизор, компьютер или занималась за старинным, еще бабушкиным, письменным столом.

Стеше пришлось приобрести для себя раскладной диванчик. В комнате стояли старомодная стенка и шкаф для одежды, висела полка для аппаратуры. Была и раскладушка, на которой ютилась Галина Петровна, когда оставалась ночевать.

Три капли эда на стакан воды

Институт Степанида Романова окончила и стала врачом-дерматовенерологом, в просторечье «кожником». Она пять лет отработала в диспансере, принимая в день по двадцать человек с венерическими заболеваниями. Естественно, это не добавило ей романтизма и эротизма в отношениях с мужчинами. Восемь лет она прожила с Романом, не имея возможности поехать в отпуск. Чего только она не слышала за эти годы от своих друзей, коллег и родителей: «Ты ненормальная! Ты продолжаешь жить с овощем! Не губи себя! Мы понимаем тебя, случилась беда, но ты не должна привязывать себя к инвалиду на всю жизнь! Разве ты не понимаешь, что не живешь нормально, как все женщины? Ты лишаешь себя возможности стать матерью, а это противоестественно!»

Только лучшая подруга Алла не обсуждала ее жизнь и ничего не советовала, она просто помогала, чем могла. А могла Алла многое, так как она устроилась в жизни очень даже неплохо. Сразу после университета вышла замуж за богатого мужчину, с которым познакомили ее родители, и стала добропорядочной домохозяйкой. Алла не проработала по специальности «экономист» ни дня, засунув диплом куда подальше.

Высокая, стройная, холеная, с длинными черными волосами и темными глазами, Алла сразу всем своим видом внушала окружающим, что жизнь у нее сложилась удачно. Характер у нее давно был испорчен большими деньгами и положением мужа, и только Стеша знала, что на самом деле Алла мягкая и пушистая, просто показывать это людям «не понтово». В большом доме Аллы трудились две домработницы и личный шофер Федор, которые за глаза называли хозяйку ведьмой или женой Дракулы. Денис Борисович, супруг Аллы, состоял в совете директоров крупного банка и был старше своей супруги на двадцать пять лет. Он давал Алле «на шпильки» много денег (ее месячное жалованье составляло пять

Матвеева Анна

тысяч долларов), к тому же регулярно вывозил жену «проветриться» за границу.

Роман болел уже десятый год, но постепенно состояние его стало улучшаться. Ел он теперь сам, и Стеша радовалась, что больше не видит этих жутких зондов, торчащих из мужа. У него стали двигаться руки и держаться голова. Два года Степанида и Галина Петровна наблюдали, как в светлых глазах Романа мелькает что-то наподобие мысли, и наконец он заговорил, правда по слогам, с трудом, растягивая слова. Одной из первых фраз, которые Роман сказал Степаниде, была: «Стешенька, я вернулся...»

— Что ты сказал, сыночек? — всполошилась Галина Петровна. — Ты узнаешь свою маму?

Степанида была поражена, что за столько лет молчания и, казалось, полной прострации муж сохранил разум и способность мыслить и говорить. Мало того — Роман узнал их!

Лечащий врач, невропатолог Юрий Степанович Коновалов, высокий, рыжеволосый мужчина в очках, специализирующийся на реабилитации больных после травм и наблюдавший Романа все эти годы, был поражен: «Удивительно! Просто невероятно! Этого не может быть!» — повторял он, осматривая пациента.

Степанида привезла Романа в центр реабилитации и сейчас в кабинете Юрия Степановича ждала результатов обследования. За долгие годы болезни Романа невропатолог стал ей близким человеком. Роман лежал в соседней комнате на кушетке и тоже ждал результатов обследования.

— Стеша, это чудо! — вытер потный лоб Юрий Степанович и уставился на посетительницу. — Ты знаешь, что я никогда не обнадеживал тебя понапрасну! Поражения центральной нервной системы и позвоночника Романа были слишком серьезны!

— Да, ты утверждал, что Роман останется человеком-растением, — подтвердила Стеша, кивнув, — но у него прогресс налицо.

Три капли эда на стакан воды

— Не забывай, прошло десять лет.

— Это неважно, главное, что ему лучше! Мы с Галиной Петровной верили в это.

— Вы святые, — вздохнул Юрий Степанович.

Медсестра, вошедшая в кабинет, приветливо кивнула Степаниде и положила перед доктором увесистую папку с историей болезни Романа и результатами его обследования.

— Ваш муж — просто молодец! — улыбнулась она.

— Такие случаи надо заносить в Книгу рекордов Гиннесса, — пробормотал Юрий Степанович и погрузился в изучение документов. — Невероятно... Отмечается активность зоны клеток полушарий мозга, где раньше хранилось полное молчание... У него отвечают рефлексам руки, частично сохранилась память... Он осмысленно говорит, помнит процентов на семьдесят названия вещей и понятий... Вот с двигательной и чувствительной функциями нижней половины туловища хуже, полная атрофия... В общем, Стеша, могу тебе сказать, что Роман, конечно будет прикован к инвалидной коляске, но станет владеть руками, разговаривать, общаться!..

— Я счастлива! Десять лет мучений! Ромочка вернется к нормальной жизни, я уверена, что теперь все будет хорошо!

— Мне даже неудобно перед тобой, Стеша, — отвел глаза Юрий Степанович.

— За что? — не поняла Степанида, размазывая слезы радости по щекам.

— Я был так категоричен в своих плохих прогнозах и диагнозах... Но у меня есть оправдание — у нас не было ни одного столь длительного наблюдения за таким безнадежным больным. От подобных пациентов большинство людей отказываются сразу или погодя, не выдерживая морального прессинга, и сдают в дома инвалидов под благовидным предлогом: «Ему (ей) нужна каждодневная специализированная помощь, а у нас нет

Матвеева Анна

денег на профессиональную сиделку. Тем более что ему (ей) уже все равно, раз его (ее) мозг умер». А какой уход в таких домах, ты догадываешься. Ты же все эти годы ухаживала за ним, вот нервная ткань и откликнулась на заботу восстановлением. Теперь следующий этап — ты можешь привозить его ко мне в центр, мы будем возвращать силу его рукам.

Степанида счастливо улыбнулась. Много лет, когда Роман лежал неподвижным бревном и смотрел в одну точку, путая день с ночью и не реагируя ни на один раздражитель, Юрий Степанович ни разу не предложил ей привезти Рому в центр, чтобы сделать какие-либо процедуры. Он считал это абсолютно пустым занятием.

— Юра, тебе не надо извиняться передо мной. Что я могла тебе дать? Ты, можно сказать, десять лет каждый месяц бесплатно приходил к нам домой и осматривал Рому, ты рекомендовал ему иглоукалывание, знахаря Тимофея, лекарства... Ты тоже не оставлял его, другой бы врач запросил такие деньги, а ты...

— Ты знаешь, почему я это делал и буду продолжать делать? — Юрий Степанович взял ее ладошку в свою широкую ладонь.

Стеша привычно почувствовала неловкость. Да, она знала, что все эти годы Юрий ждал, что она ответит ему взаимностью, но она не могла переступить через свои принципы.

Юрий Степанович грустно вздохнул, он понимал Степаниду.

Алла заехала к Стеше на традиционную чашечку кофе.

— Ты думаешь, что этот очкарик просто так ходит к тебе на протяжении всех этих лет, чтобы в очередной раз тебе сказать, что твой муж безнадежен? — поинтересовалась подруга. — Да у Юрия слюна течет, когда он смотрит на тебя, неужели ты до сих пор не догадалась?

Три капли эда на стакан воды

Он приходит не ради Романа, он приходит ради душевного разговора с тобой, во время которого ты расспрашиваешь его о состоянии Ромы, а он ненавязчиво тебе намекает, чтобы ты перестала глупо надеяться и начала жить полной жизнью, пока еще молода.

— Я не вчера родилась, — буркнула Стеша. — Всегда чувствовала, что нравлюсь Юрию, и меня устраивала эта его привязанность. Где бы я нашла еще врача, который наблюдал бы Романа столько лет? Потом, ему не столько я нравлюсь, сколько его подкупает моя преданность мужу-инвалиду. Я для Юрия женщина-загадка, которую он хотел бы разгадать, — пояснила Степанида. — А я, подлая женщина, всего лишь использовала его в своих целях!

— Я смотрю, ты стала психологом, — положила два кусочка сахара в кофе Алла.

— Да, я и психологом стала, оказавшись в такой ситуации, — грустно усмехнулась Степанида.

— Хочешь сказать, что в словах Юрия нет и доли правды? — Алла откинула назад шелковистые темные локоны.

— Правда у всех своя. Алла, почему ты, такая раскованная и решительная особа, никогда не просила меня бросить Рому и пуститься во все тяжкие? — спросила Стеша. Этот вопрос ее давно мучил.

— Потому что ты забыла одно обстоятельство: я твоя подруга и хорошо тебя изучила. Я заведомо знала, что ты откажешься да еще и рассердишься на меня. Я знаю твою пионерскую честность с детства и также знаю, что ты не смогла бы спокойно жить, сдав Рому в дом инвалидов или скинув его на руки престарелой матери. Ты несла свою ношу, воспринимала ее как свой крест. Лишиться этого креста было для тебя невысказано.

— Я не считаю это крестом, это судьба... — задумчиво посмотрела в окно со второго этажа Стеша. — Бросить Рому я не могла, ты права.

Матвеева Анна

— Десять лет муки с инвалидом! — протянула Алла. — Все твои лучшие молодые годы! Ты мне никогда не рассказывала, были ли у тебя мужчины все это время?

Степанида положила в рот кусочек пирожного и пригубила кофе.

— Был... один раз был... когда уже от тоски на стенку лезла. Помнишь Мишу-бизнесмена?

— С которым ты познакомилась на службе? — с ужасом округлила глаза Алла, что было неудивительно, если учитывать место работы Стеши.

— Нет же! — вспыхнула Стеша. — Мы с ним познакомились в ресторане.

— А! Мишаня! Прекрасно помню его! Такой высокий блондин. Ну и что у тебя с ним было? А ведь мне ничего не рассказывала, ну и скрытная же ты, подруга!

Стеша включила тихую музыку.

— Мы познакомились и обменялись телефонами. Миша начал настойчиво ухаживать за мной, каждый день звонил, дарил цветы, встречал после работы. Он постоянно приглашал меня в кино, в ресторан, в театр. Видит бог, я долго держала оборону и около полугода отказывала ему в свидании. Михаил проявил крайнюю настойчивость, он не отступал, и я уступила... Нет, я не оправдываю себя! Но ведь и меня можно по-человечески понять. Помнишь, как раз тогда у Ромы появились жуткие пролежни на спине и ногах! Он-то ничего не чувствовал, но меня просто преследовал запах гнилого мяса! Перевернуть его на живот я боялась, так как Роман совсем не шевелил шеей и мог в такой позе задохнуться.

В темных глазах Аллы зажегся огонек сочувствия. Но для того, чтобы до конца понять всю тяжесть положения подруги, надо было оказаться в ее шкуре.

— Я сломалась... Отправилась с Михаилом в ресторан, чтобы развеяться, а после поехала к нему... Мы встречались месяц, но я так и не смогла избавиться от чувства вины. Мне становилось трудно смотреть в глаза Ромы,

Три капли эда на стакан воды

хоть они ничего и не выражали, когда я его кормила или делала уколы. В итоге мы с Мишей расстались, а драгоценности, что он мне подарил, я...

— Дай угадаю! — прервала ее Алла. — Сдала в ломбард и не выкупила?

— Да, ты неплохо меня изучила. На вырученные деньги я купила Роме дорожную кровать с водным матрасом и электроуправлением.

— Bravo! Ты победила пролежни! — заплодировала Алла. — Я не могу не оценить твоей жертвы! Но то, что ты поведала мне, нельзя назвать романтическим приключением для души. Скорее, эта авантюра еще больше осложнила тебе жизнь.

— Ты, как всегда, права...

— А Михаил?

— Миша еще долго пытался возобновить наши отношения, но я больше не наступала на те же грабли, — пояснила Стеша.

— Бедная ты моя, счастливая, — похлопала подругу по руке Алла.

— Так бедная или счастливая?

— Я завидую тебе, — тихо сказала Алла.

— Мне? — Стеша чуть не подавилась пирожным.

— Я, конечно, не думаю, что ты продолжаешь так же сильно любить Рому, как и десять лет назад. Но знаю, ты его любила по-настоящему. Ты счастливая, что испытала это чувство. Я бы всё отдала, чтобы узнать, что это такое. Я никогда никого не любила, даже Дениса Борисовича, моего мужа. Мне иногда кажется, что между нами просто деловое соглашение. Я живу серо, скучно, обыденно, а говорят, если влюбляешься, то переворачивается весь мир, ты летаешь, словно на крыльях, сердце учащенно бьется, глаза блестят, а на губах блуждает странная улыбка. Я тоже так хочу! Скажи, Стешка, что во мне не так? Почему я не могу влюбиться?

Степанида лукаво взглянула из-под длинных ресниц.